

УДК 94 (518)

ЦЫБЕНОВ Базар Догсонович – кандидат исторических наук, доцент; старший научный сотрудник отдела истории и культуры Центральной Азии Института монголоведения, буддологии и тибетологии СО РАН (670047, Россия, Республика Бурятия, г. Улан-Удэ, ул. Сахьяновой, 6; bazar75@mail.ru)

ОЧИРОВ Цыден Солбонович – стажер-исследователь отдела истории и культуры Центральной Азии Института монголоведения, буддологии и тибетологии СО РАН (670047, Россия, Республика Бурятия, г. Улан-Удэ, ул. Сахьяновой, 6; tsyden.ochirov@mail.ru)

НАРОДНО-РЕВОЛЮЦИОННАЯ ПАРТИЯ ВНУТРЕННЕЙ МОНГОЛИИ (ОТ СОЗДАНИЯ ДО СФАБРИКОВАННОГО ДЕЛА КОНЦА 1960-х гг.)

Аннотация. Статья посвящена изучению истории Народно-революционной партии Внутренней Монголии и состоит из двух логически взаимосвязанных частей. В первой части исследована краткая история создания и деятельности партии в 1925–1947 гг. с упором на анализ вклада даурских деятелей Мэрсэ и Фуминтая в дело партийного руководства. Вторая часть публикации связана с периодом «культурной революции», когда власти КНР сфабриковали дело о так называемой новой Народно-революционной партии Внутренней Монголии. Особое внимание уделено анализу деятельности Дэн Хайцина и Уланьфу.

Ключевые слова: Внутренняя Монголия, НРПВМ, Мэрсэ, Фуминтай, «культурная революция», Дэн Хайцин, Уланьфу

Победа Октябрьской революции 1917 г. и появление нового государства – Советской России, во главе которого встали рабочий класс и крестьянство, были неоднозначно встречены на международной арене. Искры революционной борьбы, разлетевшиеся по всей Евразии, то и дело вызывали локальные очаги революционных пожаров. Не стала исключением и Внешняя Монголия, в которой национальные и социальные противоречия обострились до предела, и революция 1921 г. стала ярким логическим завершением затянувшегося кризиса. За деятельностью монгольских революционеров, созданием Монгольской Народно-революционной партии (МНРП) и нового независимого государства внимательно наблюдали их собратья, находившиеся в другой, более густо населенной монголами части Китая – Внутренней Монголии. Связующим звеном между МНРП и Коминтерном, с одной стороны, и политическими деятелями Внутренней Монголии – с другой, стала революционно настроенная молодежь Хулун-Буира (Барги), ведомая харизматичными лидерами Мэрсэ и Фуминтаем.

Важным событием в общественно-политической жизни Внутренней Монголии стало создание Народно-Революционной партии Внутренней Монголии (НРПВМ; монг. *Дотоод Монголын Ардын Хувьсгалт Нам*), учредительный съезд которой прошел 27 (12 по старому стилю) октября 1925 г. в Калгане (монг. *Чуулалт-Хаалган*; кит. *Чжанцзякоу*). Даурская революционная молодежь в лице Мэрсэ, Фуминтая, Ин Хэняна и др. (всего более 10 чел.) приняла активное участие в работе съезда. Например, Мэрсэ приехал в Калган до начала съезда и провел подготовительную работу¹. Всего на съезде присутствовали более 50 чел., включая деятелей Внутренней Монголии Сэрэндонрова

¹ Центральный архив Федеральной службы безопасности России (ЦА ФСБ). Д. Р-34587. Л. 6.

(Бай Юньги), Алтаночира, Мурунгу, Мандалту, Сайнбаяра (Бао Юечин), Уланьфу. По данным отечественных историков советского периода, «I съезд Народно-революционной партии Внутренней Монголии выдвинул перед партией и аратами следующие задачи: а) добиваться административно-территориальной автономии Внутренней Монголии; б) ликвидировать феодальный строй; в) тесно увязать национально-освободительное движение Внутренней Монголии с национально-революционным движением Китая» [Дылыков 1953: 34]. Были приняты решения о создании революционной армии, ликвидации влияния религиозной иерархии, об обращении к социалистическому пути, утверждении программы развития народно-демократической революции [Краткая история... 1989: 172; Алатэн Дэлихай 1999: 145].

На съезде председателем партии был избран Сэрэндонров, секретарем – Мэрсэ. Членами ЦК партии стали Алтаночир, Фуминтай, Мурунга, Сайнбаяр, Мандалту. В ноябре 1925 г. членом ЦК НРПВМ стал Алта, летом 1926 г. – Гобол Эрхимбату (даур), весной 1927 г. – Дэчин. В качестве иностранных советников НРПВМ в 1925–1927 гг. можно назвать Буяннэмэха (др. имя Цэцэнбилигту) и Насанбату из МНР, А.И. Оширова из Бурят-Монгольской АССР в составе РСФСР [Исун 2012: 168-169; Atwood 2002: 490]. В «Краткой истории даурского народа» по поводу участия даурских деятелей в первом съезде НРПВМ справедливо отмечено: «...с этого времени революционная интеллигенция даурского народа вместе с революционной прослойкой монгольского общества вступила в национально-освободительное движение Внутренней Монголии» [Краткая история... 1989: 172].

Согласно официальной китайской версии, созданию НРПВМ предшествовала подготовительная работа со стороны КПК, которая в 1925 г. утвердила документ под названием «Проект резолюции по монгольскому вопросу». В нем говорилось, что «КПК считает необходимым согласовать национально-освободительное движение монголов с освободительным движением всего Китая... со стороны монгольского народа это национальная и государственная ответственность» [Краткая история... 1989: 171]. С другой стороны, есть данные, указывающие на более раннее начало подготовительных работ по созданию партии. Как позже, в 1938 г., отмечал Фуминтай, в 1923 г. [вероятно, осенью. – *Авт.*] он и Мэрсэ как организаторы НРПВМ [в тексте – ВМНРП. – *Авт.*] встречались с полпредом СССР в Китае Л.М. Караханом¹. Очевидно, в 1923 г. эти и другие политические деятели обсуждали создание НРПВМ. Мэрсэ и Фуминтаю, знакомым с бурятскими, а к тому времени – и с монгольскими, и советскими деятелями, было поручено заняться этим делом. Общее руководство по вопросам организации НРПВМ на первых порах, вероятно, находилось в руках Л.М. Карахана. В свою очередь, он руководствовался инструкциями из СССР. Работа по созданию партии была успешной. С конца 1923 по конец 1924 г. Мэрсэ с Фуминтаем удалось объединить следующие организации: молодежную организацию Хулун-Буира, в руководстве которой они сами состояли; Чжиримскую организацию учащихся (руководитель Сайнбаяр); Ордоскую организацию крестьян «Дугуйлан» (руководитель Ванданнима); монголов – членов Гоминдана в Пекине (Бай Юньги; Алтан-Очир, учившийся в Японии; Мандалту, работавший в Монголо-тибетском комитете в Пекине; Энхэ-Бато, член ЦК Гоминдана, член китайского парламента Мурунга). Из этих лиц в декабре 1924 г. был создан временный центральный комитет НРПВМ, в который входили все указанные выше лица². В целом, создание НРПВМ в 1925 г. яви-

¹ ЦА ФСБ. Д. Р-39318. Л. 32.

² Там же.

лось началом нового этапа революционной борьбы во Внутренней Монголии. В том же году была создана центральная партийная школа, где стали готовить революционные кадры. Многие представители передовой молодежи направлялись на учебу в МНР и СССР. Например, только в 1926 г. на учебу в Улан-Батор были направлены около 200 чел. [Жамсран, Эрдэнэбаяр, Алтанцэцэг 1996: 51-52]. Как показывают архивные данные, летом 1926 г. сотрудник Коминтерна А.И. Оширов решал также вопрос об отправке 15 курсантов из Внутренней Монголии в национальную кавалерийскую школу и партийную школу г. Верхнеудинска¹. В 1925 г. под руководством члена ЦК НРПВМ Мурунги была создана Народная армия Внутренней Монголии (НАВМ), которая сразу вступила в борьбу за освобождение монгольских территорий. После поражения китайского милитариста Фэн Юйсяна от объединенных сил У Пэйфу и Чжан Цзолина, НАВМ также отступила в аймаки Уланцав и Их-Зуу [Жамсран, Эрдэнэбаяр, Алтанцэцэг 1996: 52].

После переезда ЦК НРПВМ из Калгана в г. Баотоу Мэрсэ активно включился в дело организации партийной работы в хошунах, выезжал в Ордос. Зимой 1927 г. Мэрсэ, больной сыпным тифом, вместе с отступающей армией Фэн Юйсяна оказался в г. Нинся, где оправился от болезни. Весной 1927 г. он вел партийную работу в Алашани и в начале лета выехал в Улан-Батор².

Другой даурский деятель Фуминтай в июле 1926 г. был назначен руководителем монгольской военной школы в г. Баотоу, рассчитанной на 200 чел. Работа партии проводилась в сложной обстановке. В аймаке Их-Зуу были созданы 22 ячейки [НРПВМ. — *Авт.*] численностью 3 тыс. членов. Однако против партийцев выступил князь хошуна Ушин, арестовавший в мае всех членов комитета партии данного хошуна (20 чел.). В Пекине был арестован член ЦК партии Энхэбато, конфисковано имущество Сэрэндонрова в Пекине и Мурунги в Жэхэ³. Ситуация осложнялась внутренним расколом в НРПВМ. Коммунисты и левое крыло революционного движения считали, что под руководством КПК и Коминтерна нужно привлекать народные массы к борьбе против милитаристов. Группа во главе с Сэрэндонровом была идейно близка к Гомиьндану. Например, с помощью этой группы гомиьндановцы ликвидировали видных деятелей революционного движения во Внутренней Монголии До Сунняна, Баточира (Ли Юйчжи) и др. [Дылыков 1953: 34]. В августе 1927 г. НРПВМ провела в г. Улан-Баторе экстренное заседание, на котором была осуждена неправильная линия Сэрэндонрова и его сподвижников, направленная на капитуляцию перед лицом внешних и внутренних угроз. В 1927–1930 гг. внутривластная борьба продолжалась и в целом оказала негативное влияние на деятельность НРПВМ. Во время японской оккупации Маньчжурии и восточной части Внутренней Монголии члены НРПВМ скрывали свою партийную принадлежность, некоторые из них находились на высоких должностях в Маньчжоу-Го.

В 40-х гг. XX в. лидеры НРПВМ Хафаньга и Тэмурбаган предпринимали все меры, чтобы не допустить формирования КПК на землях внутренних монголов. В результате, наряду с КПК, была создана «новая» НРПВМ. Конституция «новой» НРПВМ была написана Хафаньгой и открыто призывала народ Внутренней Монголии к борьбе за независимость, не признавала авторитет КПК. После поражения Квантунской армии в августе 1945 г. партия стала

¹ Российский государственный архив социально-политической истории (РГАСПИ). Ф. 514. Оп. 2. Д. 4. Л. 93.

² ЦА ФСБ. Д. Р-34587. Л. 6(об).

³ РГАСПИ. Ф. 514. Оп. 2. Д. 4. Л. 1-2.

активно продвигать идею объединения Внутренней Монголии и МНР. Эти усилия не увенчались успехом [Цогту 2020: 21]. В 1947 г. ЦК КПК направил Уланьфу (монг. *Уланху*) во Внутреннюю Монголию для создания автономного правительства, которое бы объединило восточную и западную части региона. Постепенно во всей Внутренней Монголии была установлена власть КПК под руководством Уланьфу. 1 мая 1947 г. НРПВМ была официально распущена.

В 60-х гг. XX в. в Автономном районе Внутренняя Монголия ультраправые силы объявили о незаконности существовании НРПВМ, которая, по их утверждениям, продолжала функционировать после 1947 г. Расследование о незаконном существовании НРПВМ и ее подпольной деятельности они именовали «делом новой НРПВМ» [Баиньгай].

Дело о «новой» НРПВМ в АРВМ было связано с деятельностью группы под руководством Дэна Хайцина (др. назв. — «команда Дэна»). Основными ее членами были Го Ицин, Ли Дэчэн и Улан Баган. Эта группировка активно выступала против национального суверенитета монголов, призывая высшее руководство партии принять меры по искоренению местной власти в АРВМ.

Самой активной фигурой в руководстве страны, участвовавшей в фальсификации дела о «новой» НРПВМ, являлся Кан Шэн, снискавший в отечественной научной литературе эпитет «китайский Берия». По свидетельству личного врача Мао Цзэдуна Ли Чжисуя, в нем чувствовалась «глубоко спрятанная недоброжелательность». Он олицетворял собой «темную сторону» партийной жизни, связанную с поиском «новых врагов» и «объектов для нападок» [Бондарева 2015: 70].

По мнению Кан Шэна и Цзян Цин, поддерживавших «команду Дэна», в АРВМ было немало советских, японских, монгольских (Внешняя Монголия) ревизионистов. Они были убеждены в том, что «новая» НРПВМ является преступной группировкой, деятельность которой при поддержке СССР и МНР направлена на подрыв национального единства и ослабление внутренней политической стабильности Китая. Доказательством, по их мнению, являлось так называемое «дело 206»¹. Под ним понимались материалы II съезда «новой» НРПВМ (4 февраля 1963 г.), отправленные письмом руководителю МНР Цеденбалу. Согласно официальным данным, письмо было перехвачено бдительными почтовыми служащими 6 февраля 1963 г. (отсюда название дела: февраль — 2-й месяц, 06 — день. — *Авт.*). Приведем некоторые отрывки из письма: «Судьба Внутренней Монголии — в этом письме. Наша партия надеется на воссоединение Внешней и Внутренней Монголии и создание могущественной, процветающей и социалистической страны. Но мы сейчас вынуждены действовать подпольно из-за недостатка вооруженных сил, надеемся на вашу поддержку»².

Многие китайские исследователи справедливо отмечают, что «дело 206» и существование «новой» НРПВМ является ложной информацией, фальсифицированной преступной группой во главе с Кан Шэном и Дэн Хайцином (начальник ревкома АРВМ в 1967–1969 гг.) [Алатэн Дэлихай 1999: 17].

В июле 1967 г. ЦК КПК принял так называемые меры по обращению с НРПВМ, где предписывалось решительно расправляться с основными членами НРПВМ без следствия [Алатэн Дэлихай 1999: 38]. По факту это постановление стало претворяться в жизнь в ноябре 1967 г. после создания ревкома Внутренней Монголии во главе с Дэн Хайцином. В адрес Уланьфу и его сподвижников были выдвинуты обвинения, что они являются изменниками, про-

¹ Доклад о деле государственной измены НРПВМ. Ревком АРВМ. 26 апреля 1968 г.

² Дело «206». Основной экземпляр письма.

двигающими капиталистические идеи, контрреволюционный ревизионизм и сепаратизм; советскими шпионами. В итоге арестованы более 100 высокопоставленных монгольских чиновников в восточной части Внутренней Монголии, запрещено обучение русскому языку [Заметки про дауров 2008: 285; Цогту 2020: 29]. Уланфу был удален с политической арены Внутренней Монголии.

18 октября 1968 г. вышло постановление, призывающее национальные меньшинства к добровольному признанию членства в НРПВМ и антигосударственной деятельности¹. Поскольку результаты были неудовлетворительными, Дэн Хайцину было поручено использовать любые методы для поимки лидеров НРПВМ и уничтожения «секретной организации»². Дэн Хайцин приказал, чтобы каждое предприятие и кооператив в Хух-Хото возглавлялись китайцами (ханьцами). Многие монгольские чиновники подвергались арестам и пыткам до тех пор, пока не называли четыре-пять случайных имен тех, кто якобы состоял в запрещенной партии. В Хух-Хото был введен комендантский час. Жителей города, которые попадались в ночное время военным отрядам, часто избивали или подвергали пыткам [Мажинский 2014: 169-170].

К началу 1969 г. произошло резкое ухудшение отношений между СССР и Китаем из-за острова Даманский. Внешнеполитический фактор, связанный с напряженностью на советско-китайской границе, оказал существенное влияние на распространение «культурной революции» в АРВМ [Мажинский 2014: 170]. Все эти факторы имели большое влияние на повестку IX съезда ЦК КПК о решении вопроса регулирования приграничных к СССР районов КНР. По итогам 22 мая 1969 г. была обнародована директива ЦК КПК «Чжунфа № 24», в которой говорилось: «19 апреля на IX съезде был рассмотрен вопрос о товарищах Дэн Хайцине, У Тао, Ли Шидэ (оба зам. нач. ревкома АРВМ. — Прим. авт.). Товарищ Дэн Хайцин после прибытия в АРВМ в апреле 1967 г. в целом строго следовал идеологической линии председателя Мао, и для ее продвижения он проделал большую работу. Однако в течение 10 месяцев с начала 1968 г. он нарушил многие указания ЦК КПК... С ноября 1968 по 25 марта 1969 г. попали под репрессии и гонения свыше 250 тыс., из них 68 400 по обвинению в членстве в НРПВМ. Главной его ошибкой является преследование множества невинных и хороших людей в АРВМ, в особенности национальных меньшинств, что подорвало единство народов и доверие к партии жителей АРВМ... В связи со сложившейся обстановкой ЦК КПК настоятельно рекомендует ревкому АРВМ в ускоренном темпе исправить ошибки, стабилизировать ситуацию во Внутренней Монголии. Генеральные указания Мао: «Тщательно проверить деятельность лидеров ревкома АРВМ товарищей Дэн Хайцина, У Тао, Ли Шидэ»». После этих указаний ЦК КПК политическая кампания и дело о «новой» НРПВМ были завершены³.

Но все же волнения в обществе Внутренней Монголии в этот период были сильными. Поэтому, чтобы разрядить обстановку и снизить общий накал, в ЦК КПК было принято решение признать Дэн Хайцина главным виновником всех имевших место преступлений.

Стоит отметить, что после «культурной революции», помимо ранее упомянутой директивы ЦК КПК «Чжунфа [69] № 24» 1969 г., центральное руководство Китая трижды проводило расследование дела о политической кампании против НРПВМ. В официальных документах подчеркивались ошибки и пре-

¹ Постановление № 1, призывающее к добровольному признанию в членстве в НРПВМ. 18 октября 1968 г.

² *Нэймэнгу жибао*. 24 декабря 1968 г.

³ Чжунфа [69] №24. Документ ЦК КПК. 22 мая 1969 г.

ступления, совершенные при развертывании движения против НРПВМ в 1967–1969 гг.¹ Верховный народный суд КНР возложил всю ответственность за движение против НРПВМ на Линь Бяо, Кан Шэна, Се Фучжи, Цзян Цин, также на Дэн Хайцина и его команду².

Как показывают наши материалы, история создания и деятельности НРПВМ, сфабрикованное дело о «новой» НРПВМ имеют непосредственную связь с Советским Союзом. У истоков этой партии, наряду с революционерами из числа южных монголов, находились выходцы из приграничного с Забайкальем Хулун-Буира — даурские деятели Мэрсэ и Фуминтай. Большую роль в их быстром выдвижении на авансцену политической жизни Внутренней Монголии сыграло знакомство с бурятскими и монгольскими политическими деятелями, сотрудниками Коминтерна в 1918–1925 гг., а также прекрасное знание русского, монгольского и китайского языков. Борьба с «новой» НРПВМ и Уланьфу, с особой силой развернувшаяся в КНР в 1967–1969 гг., как мы видим, не имела под собой веских оснований. С ведома центральных властей и ЦК КПК дело было сфабриковано китайскими политиками Кан Шэном и Дэн Хайцином. В результате репрессий пострадали многие монголы, которые были обвинены в принадлежности к НРПВМ.

Статья подготовлена в рамках государственного задания (проект «Историческое пространство монгольского мира: археологические культуры, общества и государства», № 121031000241-1).

Список литературы

Алатэн Дэлихай. 1999. Как зародилось движение против «новой» НРПВМ. — *Записки бедствий и страданий*. Доступ: <https://www.smhric.org/IMPRP.pdf> (проверено 08.01.2022).

Байньтай. *До и после сфабрикованного дела о НРПВМ*. Доступ: <http://mjlsh.usc.cuhk.edu.hk/Book.aspx?cid=4&tid=4510> (проверено 08.12.2021).

Бондарева В.В. 2015. Политическая оппозиция Мао Цзэдуна в середине 1960-х гг.: курс на «культурную революцию». — *Научный диалог*. № 8(44). С. 65-80.

Дылыков С.Д. 1953. *Демократическое движение монгольского народа в Китае*. М.: Изд-во АН СССР. 133 с.

Заметки про дауров (под общ. ред. Лэ Чжидэ, Нажисы). 2008. Хайлар: Изд-во культуры Внутренней Монголии. 391 с.

Жамсран Л., Эрдэнэбаяр У., Алтанцэцэг Н. 1996. *Монголы Китая*. Улаанбаатар: Сухбаатар хэвлэлийн компани. 182 с.

Исун. 2012. *Даурский этнос*. Шэньян: Народное изд-во провинции Ляонин. 201 с.

Краткая история даурского народа (под общ. ред. Мэн Чжидуна). 1989. Хух-Хот: Народное изд-во Внутренней Монголии. 300 с.

Мажинский С.В. 2014. *Социально-экономическое и политическое развитие Внутренней Монголии в контексте модернизации Китая (1911–1976 гг.)*: дис. ... к.и.н. Томск. 214 с.

Цогту О. (Акира Оно). 2020. *Трагедия степи: Внутренняя Монголия под вла-*

¹ Обзор КПК. Доступ: <http://116.113.96.251:8080/Search/SearchContent.aspx?RootId=20130716153459975&BookId=20140502080646016> (проверено 08.12.2021).

² Дэн Хайцин и др. о расширении контроля ЦК КПК над движением против НРПВМ. Доступ: <https://ccrddb.appspot.com/post/3081> (проверено 08.10.2021).

стью Мао Цзэдуна: свидетельства очевидцев (пер. на рус. С.Л. Кузьмина; отв. ред. С.Л. Кузьмин, С.В. Дмитриев). СПб: ИП А.А. Терентьев. 334 с.

Atwood C.P. 2002. *Young Mongols and Vigilantes in Inner Mongolia's Interregnum Decades, 1911-1931*. Leiden; Boston; Köln: Brill. 1168 p.

TSYBENOV Bazar Dogsonovich, Cand.Sci. (Hist.), Associate Professor; Senior Researcher at the Institute for Mongolian, Buddhist and Tibetan Studies, Siberian Branch of Russian Academy of Sciences (6 Sakhyanovoj St, Ulan-Ude, Republic of Buryatia, Russia, 670047; bazar75@mail.ru)

OCHIROV Tsyden Solbonovich, Trainee Researcher at the Institute for Mongolian, Buddhist and Tibetan Studies, Siberian Branch of Russian Academy of Sciences (6 Sakhyanovoj St, Ulan-Ude, Republic of Buryatia, Russia, 6670041; tsyden.ochirov@mail.ru)

PEOPLE'S REVOLUTIONARY PARTY OF INNER MONGOLIA (FROM CREATION TO FALSE ACCUSATIONS IN THE END OF THE 1960s)

Abstract. *The article is devoted to the study of the history of the People's Revolutionary Party of Inner Mongolia and consists of two logically interconnected parts. The first part explores a brief history of the creation and activities of the party in 1925–1947. The authors analyze the contribution of the Daurian figures of Merse and Fumingtai to the party leadership. The second part of the publication studies the period of the cultural revolution, when the PRC authorities made a false case about the so-called new People's Revolutionary Party of Inner Mongolia. The researchers analyze the activities of Deng Haiqing and Ulanfu.*

Keywords: *Inner Mongolia, Inner Mongolia People's Party, Merse, Fumingtai, cultural revolution, Deng Haiqing, Ulanfu*
